Они вошли в будуар Шэнь Сяна. Шэнь Вэнь взяла коробку с едой и велел всем горничным удалиться. Шэнь Сян и Чжан Юньцзинь начали сплетничать о столичных слухах, в то время как девочка открыл коробку с едой и взяла закуски.

Чжан Юньцзинь прошептала: "Ты слышал, что третьему принцу в этом году уже почти семнадцать лет, так что пришло время искать ему невесту. Императрица говорила о дочери своей бабушки по материнской линии из особняка маркиза Ле. Это звучит хорошо, но кто-то рассказал, что у нее кривые зубы и запавшие глаза, что особенно некрасиво".

Шэнь Сян опустила голову: "Поскольку ее предложила императрица, она не может быть слишком некрасивой. Может быть, кто-то просто говорит плохо о ней".

"Кто так не думает? Но многие люди говорят, что они знают, что она на два года старше третьего принца и изначально несколько семей отказались от нее. Если императрица на самом деле хочет отдать ее третьему принцу, она действительно искренне хочет похоронить его".

Шэнь Сян опустил голову: "Тогда он... Я не знаю, хочет ли он..."

Чжан Юньцзинь вздохнула и сказала: "Конечно, не хочет! Я слышала, что третий принц преклонил колени перед императором и сказал, что, поскольку его мать только что скончалась, он не женится ни на ком в течение пяти лет! Император рассердился и проигнорировал его, тогда третий принц преклонили колени перед храмом предков течении одного дня и одной ночи..."

Шэнь Сян воскликнула: "Ах!" "Один день и одна ночь! Его колени в порядке?!"

Чжан Юньцзинь махнула рукой: "Ты больше ничего не знаешь. Видно, что дома ты мало стояла на коленях. Если вы встанете на колени, то вам придется надеть что-нибудь на колени, чтобы защитить себя. Если же ты встанешь на колени без защиты...я не могла шевелиться уже через час... "

Шэнь Сян нахмурилась: "Это было во дворце, что если он ничего не надел?"

"Тогда я не знаю..." Шэнь Сян нахмурилась, а Чжан Юньцзинь продолжила сплетничать: "В любом случае, есть несколько министров, ходатайствующих за третьего принца".

"Верно, наложница Чэнь мертва. Он хочет проявлять сыновнее благочестие, которое относится к его матери..."

Чжан Юньцзинь толкнула Шэнь Сяна: "О чем ты говоришь! Мать третьего принца-наложница!"

Увидев озадаченные глаза Шэнь Сян, Чжан Юньцзинь улыбнулся: "В вашей семье действительно уже несколько поколений нет наложницы. Посмотри на себя, ты не понимаешь такую простую вещь! Чэнь Гуй фэй- наложница, и она мертва. Если император не разрешит, он не сможет проявлять к ней сыновнее благочестие. Вы видите, что третий принц и пятая принцесса публично не проявляли сыновнего благочестия. Видно, что император не позволил им этого сделать. Как мог третий принц использовать это оправдание? Его отец и мать-императрица живы, к кому он будет проявлять сыновнее почтение?"

Шэнь Сян поспешно спросила: "Что могут использовать министры, чтобы убедить императора?"

"Используют церемонию Зимней охоты! Старший принц не занимается боевыми искусствами, а у четвертого принца проблемы с ногами. Если третий принц преклонит колени, то у императора не будет ни одного сына, который мог бы ездить верхом или стрелять из лука на Зимней охоте. Независимо от того, насколько все были смиренны, у старшего принца не было возможности покрасоваться. Император сказал третьему принцу вернуться. Хотя он и не сказал, что ему позволено сохранять сыновнее благочестие, он не принял предложение императрицы".

Шэнь Сян вздохнула: "Быть принцем действительно нелегко. Эх, твоя мать так хорошо тебя обучила, что даже если ты не сможешь быть императрицей, ты хочешь быть принцессой или кем-то в этом роде?"

Чжан Юньцзинь снова толкнула Шэнь Сян: "Что! Моя мать происходит из купеческой семьи и поэтому всегда боялась, что люди будут говорить, что мой отец женился на девушке из скромной семьи. Она была бы очень строга со мной, я выучила все правила с детства и вообще не могу совершать ошибок. Ты не знаешь, я начала учиться ходить правильно, когда мне было два года, а с трех лет начла практиковаться в неподвижном сидении..." Ее глаза немного покраснели.

Шэнь Сян поспешно утешила: "Ты не видела, как я занимаюсь боевыми искусствами. Я должна приседать, пока не закончит гореть палочка благовоний! Когда я стояла в сойке с коленями под прямым углом, мои ноги тряслись как сито, мастер вставала сбоку с палкой и если я немного привстаю..."

Чжан Юньцзинь широко раскрыла глаза: "Она осмелилась ударить тебя?"

Шэнь Сян махнула рукой: "Как бы она посмела?! Я дочь маркиза Чжэньбэй! Она резко потянулась ко мне, раздался громкий хлопок, и старший брат, второй старший брат, третий старший брат и все слуги смотрели туда. Кто-то даже пришел спросить, что происходит. Мне было так неловко, что мне снова пришлось присесть на корточки".

Чжан Юньцзинь прикрыла рот рукой и улыбнулась: "Ваш особняк действительно интересный. В отличие от нашего особняка, где иногда за целый день не слышно ни единого звука говорящего. Я также боюсь потревожить мою старшую сестру. Я не видел ее столько лет". Она вздохнула: "Если бы мы с тобой иногда не разговаривали и не смеялись, то я бы даже знала, что такое веселье".

Шэнь Сян в шутку сказала: "Тогда выходи за меня замуж!"

Чжан Юньцзинь толкнула Шэнь Сян: "Иди ты, ты просто несешь чушь!"

Шэнь Вэнь наклонилась: "Почему чепуха? Разве сестра не говорит, что в нашем доме весело? Почему бы тебе не выйти замуж в наш особняк?"

Чжан Юньцзинь покраснела: "Как можно говорить об этом деле так легко? Это зависит от решения родителей. Ты не должна так говорить. Если моя мать узнает об этом, она скажет, что мы бессовестные и никогда больше не позволим мне прийти сюда. "Шэнь Вэнь втайне вспомнила: она не говорила, что не хочет выходить замуж.

Шэнь Сян сжала губы: "Твоя мать такая добрая, разве у нее не было подруг, когда она была маленькой? Разве она не шутила вместе с ними?"

"Моя мать выглядела такой красивой, когда была маленькой..."

Шэнь Вэнь поспешно кивнула: "Я думаю, что сейчас она тоже очень красива".

Чжан Юньцзинь был немного горда и продолжила: "Ее почти отправили во дворец, но в то время император повысил ее в звании, потому что наложница родила принцессу. Ее дедушка-торговец был очень счастлив, поэтому организовал трехдневный банкет. В результате на него подали в суд, заявив, что торговцы были семьями низкого ранга и их не должны так преувеличивать. Мой дед услышал это и испугался, что с моей матерью поступят несправедливо, когда она войдет во дворец, поэтому передумал отправлять ее".

Шэнь Сян прошептала: "К счастью, она не вошла, иначе я не знаю, как бы она умерла".

Чжан Юньцзинь кивнула: "Вам не обязательно жить в столице, что бы знать об этих вещах. Откуда вы можете знать эти вещи так ясно? Чтобы попасть во дворец, моя мать выучила множество правил. Мой дед не позволял ей взаимодействовать с дочерьми из семей других торговцев, чтобы не испортить ее репутацию. Когда она вышла замуж в столице, со здешними дамами было нелегко ладить. Моя мать особенно склонна беспокоиться об этом. Мой отец попросил ее поменьше гулять, так что у нее не было подруг."

"Люди говорят, что твой отец женился на твоей матери из-за ее денег, это правда?"

Чжан Юньцзинь прикрыла рот рукой и улыбнулась: "Это правда. Во всяком случае, говорят, что в то время его отец был молодым и известным маркизом. Если ты больше не хочешь статуса или известности, тебе нужны деньги!"

Все трое рассмеялись, и Шэнь Вэнь горько улыбнулась, вспомнив, сколько усилий потратил особняк маркиза Пинъюань в самом начале.

"Мой дедушка -самый богатый человек на юге реки Янцзы. Я услышала, что сваха только подошла к двери отца и сообщила, кто невеста, как он сразу согласился. Он просто сказал, что хочет больше приданого и даже не стал дожидаться, пока кто-нибудь скажет что-нибудь о красоте моей матери".

Шэнь Сян покачала головой: "Твоя мать винит твоего отца?"

Чжан Юньцзинь снова прикрыла рот рукой: "Я не знаю, я просто знаю, что дома я должна слушаться отца во всем! Моя мать отвечает за дела по дому, но ей приходится все обсуждать с ним. Более того, моя мать всегда восхищается отцом и ее взгляд обращен на него. Однажды мой отец уехал на несколько дней, а когда вернулся, мама нанесла красочный макияж, надела роскошное платье и пошла встретить его у ворот, но мой отец спросил ее, собирается ли она пойти во дворец..."

Она и Шэнь Сян снова рассмеялись, и Шэнь Вэнь спросила: "Ты поедешь на зимнюю охоту, а твой брат?"

"Мы все должны идти".

Шэнь Сян поспешно сказала: "Тогда наши две семьи будут вместе".

Чжан Юньцзинь кивнула, и вдруг уголки ее рта приподнялись, и появилась улыбка. Чтобы скрыть это, она поспешно спросила Шэнь Сян: "Твоя одежда готова? Моя мама сказала сшить для меня три или четыре комплекта..."

Они начали говорить о стиле и цвете своей одежды и обуви, а Шэнь Вэнь вернулась, чтобы

перекусить.

В июле госпоже Лю не понравилось ее состояние, поэтому попросили Ши Хелин проверить ее пульс, и он снова оказался счастливым пульсом! Ребенок должен быть зачат в мае, когда Шэнь И уехал, и будет рожден в марте следующего года. Старая леди была так счастлива: еще одна невестка так легко рожает! Особняк Хоу скоро будет процветать!

Когда отец Лю услышал, что будет еще один ребенок, то сразу написал, что мальчика надо назвать Шэнь Юй, а девочку- Шэнь Ван. Так же, как и в предыдущей жизни, которую помнила Шэнь Вэнь.

К десятому дню рождения Шэнь Вэнь, в августе, столица уже была занята подготовкой к зимней охотой в конце октября. Каждый хочет сшить свежую и яркую зимнюю охотничью одежду. Не говоря уже о том, что они также покупают войлочные навесы для отдыха в дикой природе, столы и стулья для приема пищи и даже кровати, не говоря уже о кастрюлях, сковородках и тому подобное. Они должны быть маленькими и компактными.

Императорский двор уже много лет не проводил такой охоты, и никто не знает, когда еще состоится такое большое мероприятие, на котором соберутся известные и влиятельные люди со всей столицы и даже из других мест для этой цели. Это не только состязание в боевых искусствах, верховой езде и стрельбе, но и соревнование моды, стиля и вкуса, золотых и серебряных украшений, семейного наследия и других аспектов.

Все семьи, которые отправятся на зимнюю охоту, тщательно готовятся. Ничего страшного, если они не смогут словить животное во время охоты, но если возникнут проблемы с одеждой и манерами перед многими могущественными и влиятельными людьми, они щедро посмеются и надолго уничтожат их репутацию в столице!

В особняке маркиза Чжэньбей госпожа Ян сшила совершенно новую кожаную куртку из парчи и перевернутого меха для Шэнь Сян и Шэнь Вэня для этой охоты. Все три комплекта Шэнь Сяна состоят из ярко-красного короткого платья, вышивка тоже темно-красная, талия туго перевязана ремнем. В сочетании с красным плащом она выглядела особенно дерзко и доблестно. У Шэнь Вэнь был длинный хлопчатобумажный плащ, один комплект одежды был ярко-зеленого цвета с желтыми цветами, вышитыми по краю, один комплект темного розового цвета с белыми цветами, один комплект бамбуково - зеленого цвета, вышитый темно-зелеными листьями бамбука, а внешний плащ был карминово-красным, что делало лицо Шэнь Вэня очень белым и нежным. Ян чувствовала, что если она оденет Шэнь Вэнь как цветок и нефрит, то Шэнь Вэнь определенно будет любима всеми. Она определенно потеряет репутацию "глупой" в будущем.

Для мальчиков все было просто: у Шэнь Цзяня и Шэнь Чжуо есть четыре комплекта толстых теплых кожаных костюмов, плюс кожаные шляпы, воротники, наколенники, перчатки, ботинки и так далее. Но даже при этом подготовка заняла два или три месяца.

Шэнь Вэнь не воспринимала это всерьез, она ничего не готовила и оставила все на усмотрение Су Вань Нян.

В сентябре, когда Дуань Цзэн пришел с Су Чжуань навестить Су Вань Нян, он сказал, что пойдет навестить старую леди и передать ей смесь благовоний для сна. Су Чжуань пригласил сестру поболтать, и Дуань Цзэн пошел навестить старую леди и госпожу Ян вместе с Шэнь Вэнь.

Во время прогулки Цзэн тихо сказал: "Через некоторое время забери те, что в форме цветков

сливы".

Шэнь Вэнь тихо спросила: "Это точно сработает?"

Дуань Цзэн поднял подбородок, как будто ему бросили вызов: "О чем ты говоришь? То, что я сделал, не может не работать! Кроме того, я попробовал на моем учителе".

Шэнь Вэнь внезапно улыбнулась: "Что он сказал?"

Дуань Цзэн "промурлыкал": "Он даже не понял, он думал, что выпил слишком много.

"Ты издеваешься над своим учителем!"

Дуань Цзэн кивнул и сказал: "Я буду издеваться над ним, пока он говорит, чтобы я не занимался медициной самостоятельно".

"Почему ты так сильно хочешь уйти?"

Дуань Цзэн вздохнул: "Я не знаю, я просто хочу уйти отсюда, прогуляться по дороге, увидеть всех людей, увидеть все виды болезней. Каждый день, сидя в комнате, я задыхаюсь".

Шэнь Вэнь пробормотала: "В будущем у этого будет название, это называется СДВГ (Синдро́м дефици́та внима́ния и гиперакти́вности)".

"Что ты сказал?"

Шэнь Вэнь поспешно сказала: "Вы так мне помогли, тогда, когда я уеду из города через три или четыре года, вы можете последовать за мной".

Дуань Цзэн подозрительно посмотрел на девочку: "Как ты собираешься выйти из города, если ты девушка?"

Шэнь Вэнь махнула рукой: "Не беспокойся об этом! Никому не говори! В любом случае, я собираюсь в далекое место, когда придет время, я должна это сделать! Я имею в виду, что если есть деньги на карету, то это не так уж и сложно".

Дуань Цзэн снова настороженно посмотрел на Шэнь Вэнь: "Ты так молода, и ты планируешь сделать это? Откуда у тебя деньги? Ты, должно быть, жульничаешь. Это снова обман."

Шэнь Вэня пробормотала: "Не беспокойся об этом! Идешь или нет? Ты сможешь свободно ходить, есть, жить и путешествовать!"

Дуань Цзэн наконец улыбнулся: "Конечно, я иду!"

"Тогда, если ты хочешь поехать с нами, тебе придется подождать в столице несколько лет, иначе мы не сможем найти тебя, когда уедем. Не уходи со своим мастером в течение этого периода".

Дуань Цзэн надул губы: "Он не уйдет! Он всегда говорит, что у него нет денег".

"Этого не должно быть, у вас много пациентов, так что у вас должен быть избыток денег".

Дуань Цзэн удрученно сказал: "Мой учитель сказал, что он отдал все заработанные деньги людям в своем родном городе. У него пожилая мать, жена и много детей."

Шэнь Вэнь задумалась: "Тогда почему он не берет свою семью в свои руки?"

"Он сказал, что не может себе этого позволить! Каждый раз он занимает у меня деньги! Постоянно делает так, чтобы левая рука давала мне деньги, а правая хотела забрать их снова! Я только тайком скопил немного денег, а он зарыдал! Сказал, что кто-то из дома прислал письмо. Его мать была больна, и дома не было ни еды, ни чего-либо еще. Я должен был дать ему денег! Я сказал ему, что бы он поехал жить домой, но он не захотел возвращаться, сказав, что это маленькое место и там не так много пациентов. Он не сможет заниматься сельским хозяйством и не будет зарабатывать денег, когда вернется. Я думаю, что он обманывает меня, используя этот метод, чтобы помешать мне накопить достаточно денег, что бы не отпустить меня, говоря, что я слишком молод. Ужасно! Как я могу не издеваться над ним?!"

"Когда ты действительно выйдешь наружу, ты поймешь, что в столице было лучше".

Дуань Цзэн закатил глаза: "Девушки просто близоруки. Люди говорят, что настоящие мужчины - амбициозны. Вы слышали, что надо прочитать тысячи книг и проехать тысячи миль? Я родился с этим чувством, вы этого не понимаете! "

Шэнь Вэнь стиснула зубы: Этот ребенок действительно преподал мне урок! Ни в коем случае, прося о помощи, не ссорься с ним.

Видя, как Шэнь Вэнь молча хмурится, Дуань Цзэн гордо поднял грудь, очень гордый.

Когда они прибыли в главный зал, старая леди и госпожа Ян были уже там, а служанки стояли рядом. Дуань Цзэн достал небольшой сверток и сказал: "Это смесь благовоний для сна, которые мой мастер приготовил для старой леди..."

Шэнь Вэнь с любопытством наклонилась и открыла его, понюхала и сказала: "Так вкусно пахнет! Бабушка, ты чувствуешь этот запах?!"

Пожилая леди улыбнулась: "Это для того, чтобы помочь пожилым людям уснуть, разве я могу случайно понюхать это?"

Дуань Цзэн улыбнулся: "Понюхайте немного, все в порядке, это также полезно для успокоения нервов и питания сердца".

Шэнь Вэнь держала маленькую сумку перед старой леди и быстро выбрала пять или шесть прессованных благовоний в форме сливы и держа их обеими руками, она бесстыдно заявила: "Я хочу это!"

Старушка засмеялась, взяла благовония, понюхала их и сказала: "Пахнет действительно вкусно!"

Ян обвинила Шэнь Вэнь: "Ребенок, как ты можешь просить их, быстро положи обратно!"

Шэнь Вэнь все еще не могла удержаться, чтобы не начать капризничать: "Я не хочу! Я хочу это!"

Пожилая леди протянула невестке кусочек: "Понюхай, это действительно приятно".

Когда Ян почувствовала это, она не удержалась и сказала: "Действительно, тогда я тоже хочу несколько ".

Старушка засмеялась: "Посмотри на себя!" Она повернула голову и спросила Дуань Цзэна: "Этот маленький ребенок будет в порядке, после того как вдохнет их?"

"Нормально чувствовать этот аромат, просто не сжигайте их, благовония будут слишком сильными, когда вы их сожжете, это сразу же заставит людей уснуть".

Пожилая леди кивнула: "Это хорошо! Мне не терпится попробовать!"

Шэнь Вэнь повернулась и побежала: "Это мои!"

Ян закричала: "Не сжигай их!"

Шэнь Вэнь ответила издалека: "Мама, я знаю..."

Старая леди улыбнулась и попросила кого-нибудь дать Дуань Цзэну денег, и сказала, что бы он попросил своего хозяина сделать еще. Она и Ян разделили оставшиеся благовония.

http://tl.rulate.ru/book/60145/1793097